

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

¹**И.Н. Рюмкина**, кандидат экономических наук

¹**С.В. Рюмкин**, кандидат экономических наук, доцент

²**М.П. Цынзак**, кандидат экономических наук, доцент

³**А.Д. Манханов**, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

¹Новосибирский государственный аграрный университет

²Арктический государственный агротехнологический университет

³Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова

E-mail: ingaryumkina@gmail.com

Ключевые слова: социальная сфера, устойчивое развитие, сельские территории, социальная обстановка, АПК и сельское хозяйство.

Реферат. Представлен обзор целей устойчивого развития (ЦУР № 3, 4, 5), характеризующих развитие социальной сферы сельских территорий Сибирского федерального округа Российской Федерации. Целью исследования является анализ достижения социальных целей устойчивого развития на сельских территориях в регионах СФО в текущем моменте согласно показателям, представленным в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/1. Каждая из представленных целей имеет свой смысл и параметры достижения. Так, цель № 3 «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте» всецело направлена на сохранение здоровья населения. Цель № 4 «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех» ставит во главу угла доступность качественного образования для всех и, что особенно значимо, в течение всей жизни. Цель № 5 «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек» направлена на искоренение ущемления прав женщин и девочек. В рекомендательных документах ООН показатели, характеризующие уровень достижения указанных целей, прямо не определены. Поэтому, используя имеющиеся данные органов статистики, авторы рассмотрели достижение указанных целей устойчивого развития через косвенные показатели. Наряду с очевидными показателями, такими как наличие учреждений здравоохранения на сельских территориях, наличие образовательных организаций, авторы использовали показатели, характеризующие сохранность достигнутого уровня по каждой из выбранных целей. Рассмотрены также факторы, оказывающие влияние на достижение целей устойчивого развития. Методами исследования являлись ретроспективный и статистический анализы. В ходе исследования анализировались и косвенные детерминанты по годам, оказывающие влияние на развитие целей устойчивого развития в регионах. По результатам исследования представлены предложения по оптимизации социальной обстановки в СФО и по эффективному управлению мерами для достижения показателей, характеризующих достижение выбранных целей по развитию социальной сферы сельских территорий. Данный анализ важен еще и с точки зрения взаимосвязи между развитием сельского хозяйства и АПК с устойчивым развитием сельских территорий. Социальная сфера – это одна из граней, характеризующих тесноту этой взаимосвязи, но весьма значимая и находящаяся под пристальным вниманием органов власти всех уровней.

ANALYSIS OF THE SOCIAL GOALS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE RURAL TERRITORIES OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

¹**I.N. Ryumkina**, PhD in Economic Sciences

¹**S.V. Ryumkin**, PhD in Economic Sciences, Associate Professor

²**M.P. Tsynzak**, PhD in Economic Sciences, Associate Professor

³**A.D. Mankhanov**, PhD in Agricultural Sciences, Associate Professor

¹Novosibirsk State Agrarian University

²Arctic State Agrotechnological University

³Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippov

Keywords: social sphere, sustainable development, rural areas, social environment, agro-industrial complex and agriculture.

Abstract. *An overview of the sustainable development goals (SDGs No. 3, 4, 5) characterising the development of the social sphere in rural areas of the Siberian Federal District of the Russian Federation is presented. The purpose of the study is to analyse the achievement of the social goals of sustainable development in rural areas in the regions of the Siberian Federal District at the current moment, according to the indicators presented by the resolution of the UN General Assembly A/RES/70/1. Each of the suggested goals has its meaning and parameters of achievement. For example, Goal 3, “Ensure healthy lives and promote well-being for all ages,” is focused on maintaining the population’s health. Goal 4, “Ensure inclusive and equitable quality education and promote lifelong learning opportunities for all”, priorities access to quality education for all and, most importantly, for all”. Goal No. 5 “, Achieve gender equality and empower all women and girls” aims to eliminate the infringement of the rights of women and girls. However, the UN recommendatory documents do not explicitly define the indicators characterising the level of achievement of these goals. Therefore, using the available data from statistical bodies, the authors considered the accomplishment of these sustainable development goals through indirect indicators. Along with apparent indicators, such as the availability of healthcare facilities in rural areas, and the presence of educational organisations, the authors used indicators that characterise the preservation of the achieved level for each of the selected goals. In addition, the factors influencing the achievement of sustainable development goals are also considered. The research methods were retrospective and statistical analyses. During the study, indirect determinants were also analysed by year, influencing the development of sustainable development goals in the regions. Based on the survey results, proposals are presented for optimising the social situation in the Siberian Federal District and for effectively managing measures to achieve indicators that characterise the achievement of the selected goals for developing the social sphere in rural areas. This analysis is also essential from the point of view of the relationship between the development of agriculture and the agro-industrial complex with the sustainable development of rural areas. The social sphere is one of the facets that characterise the tightness of this relationship. Still, it is very significant and is under the close attention of authorities at all levels.*

Социальная сфера, с позиции устойчивого развития, является краеугольным камнем всей его концепции. Но это не умаляет значения экономической и экологической сфер. Дело в том, что все успехи в экономике и в экологии теряют смысл, если они не направлены на развитие социальной сферы. От степени развития социальных благ и услуг для населения зависит удовлетворенность общества жизнью в конкретном регионе, населенном пункте, местности. Развитие самого общества, населяющего какую-либо территорию, зависит от наличия на этой территории социальных благ и услуг, а если посмотреть еще глубже, то даже не от наличия, а от доступности социальных благ и услуг. Как уже отмечалось [1], сельские территории СФО – это огромная по площади территория, на которой населенные пункты, по данным на 2022 г., занимают только 0,33 % от общей площади. Вся остальная территория представляет все возможные ограничения по доступности для жителей сельских населенных пунктов социальных благ и услуг. Это и отсутствие сообщения с районными центрами, включая почтовую, телефонную связь, малое количество дорог с твердым покрытием, а иногда и вообще отсутствие дорог до отдаленных населенных пунктов (например, до с. Верхняя Гутара, Нижнеудинского района Иркутской области с численностью жителей 420 человек, площадью сельского поселения 11531,89 км² и расстоянием до областного центра 585 км добраться можно только вертолетом). Таких примеров можно привести достаточно много, причем с еще более худшими показателями по численности жителей. Но как видно из приведенного примера, наличие транспортного сообщения с районным и областным центром сохраняет доступность для жителей социальных благ и услуг и, как следствие, численность сохраняется. Справедливости ради стоит отметить, что это поселение тофаларов, коренного малочисленного народа.

Для целей исследования необходимо комплексно оценить уровень достижения целей устойчивого развития. В данной статье будут рассмотрены три социальные цели устойчивого

развития, характеризующие динамику социальной сферы сельских территориях Сибирского федерального округа (табл. 1, 2).

Таблица 1

Социальные цели устойчивого развития и показатели, характеризующие их динамику [2, с. 5]
Social goals of sustainable development and indicators characterising their dynamics [2, p. 5]

Направление устойчивого развития	Социальные цели устойчивого развития	Показатель	Примечание по показателям
Социальная сфера	Цель 3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте	1. Количество погибших в дорожно-транспортных происшествиях, чел. на 100 тысяч населения, в 2020 г.	Показатель, характеризующий «ценность жизни» человека
		2. Число населенных пунктов с численностью населения свыше 100 человек до 2000 человек, находящихся вне зоны доступности от медицинской организации или ее структурного подразделения, оказывающих первичную медико-санитарную помощь (по данным геоинформационной системы Минздрава России), в 2020 г.	—
Социальная сфера	Цель 4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех	3. Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, приходится мест на 1000 детей	Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в сельской местности СФО (мест)
		4. Чистый охват детей в возрасте до 3 лет дошкольным образованием	Валовой охват дошкольным образованием рассчитывается как отношение количества детей в возрасте 1–3 года, посещающих дошкольные организации, к общей численности детей в возрасте 1–3 года
Социальная сфера	Цель 5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек	5. Уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста, %	—

Таблица 2

Значение выбранных показателей на сельских территориях СФО за 2020 г.
The value of the selected indicators in rural areas of the Siberian Federal District for 2020

Регион	Цель 3		Цель 4		Цель 5
	Показатель 1	Показатель 2	Показатель 1	Показатель 2	Показатель 3
1	2	3	4	5	6
Республика Алтай	19,0	1	654	100	63,7
Республика Тыва	30,6	0	501	100	60,5
Республика Хакасия	11,1	2	801	100	60,3
Алтайский край	9,4	2	613	99,53	65,4

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6
Красноярский край	12,3	0	621	94,24	68,2
Иркутская область	12,9	2	516	91,2	66
Кемеровская область	12,0	0	710	99,04	63,5
Новосибирская область	10,5	1	578	78,28	64,2
Омская область	10,3	0	667	99,6	66,7
Томская область	8,3	0	700	99,22	67,3

Цель 3, показатель 1 – количество погибших в дорожно-транспортных происшествиях, человек на 100 тысяч населения, в 2020 г.

Согласно статистическим данным, наибольшее количество погибших (30,6 человека) приходится на Республику Тыва при протяженности дорог общего пользования 8964,42 км, в том числе дорог с твердым покрытием 3593,55 км. Наименьшее количество погибших (8,3 человека на 100 тыс. человек) приходится на Томскую область с общей протяженностью дорог 1178,93 км, в том числе дорог с твердым покрытием 7860,2 км. Оценить количество погибших достаточно тяжело с точки зрения протяженности дороги. На наш взгляд, количество погибших на дорогах в ДТП является показателем «ценности жизни» человека в том или ином регионе. Иными словами, «ценность жизни человека» на дорогах равна «качеству дорог», которое, в свою очередь, измеряется наличием твердого покрытия, освещенностью дорог, наличием дорожных знаков и мер, предотвращающих ДТП. К данным мерам можно отнести административные (работа органов ППС), экономические (штрафы за нарушения на дорогах), «человеческие» (более ответственное отношение населения к правилам дорожного движения).

В 6 из 10 регионов количество погибших в ДТП варьирует от 10,3 до 12,9 человека на 100 тыс. человек. Из этих 6 регионов 4 региона имеют численность населения более 2 млн человек и суммарную протяженность дорог 113216,2 км, в том числе дорог с твердым покрытием 89995,3 км. В данных 4 регионах большая численность населения, регионы «богаты» по своей специализации, сумма протяженности дорог одна из самых длинных в России и при этом относительно невысокие цифры по количеству погибших на дорогах. Иными словами, «ценность жизни человека» составляет важное значение в данных регионах, т.е. чем «богаче» регион, тем «ценней» жизнь человека в этом регионе.

Самая большая протяженность дорог из всех регионов СФО в Алтайском крае – 54277,3 км (твердое покрытие – 35343,7 км), количество погибших в ДТП – 9,4 человека. В связи с этим возникает вопрос: что не так с дорогами или поведением людей на дорогах в Республике Тыва. При одной из самых коротких протяженностей дорог в регионах СФО здесь самое большое количество погибших в ДТП. В Республике Тыва достигнуть цели №3 при таком показателе будет достаточно сложно по сравнению с другими регионами СФО. Для начала необходимо найти первопричину такой ситуации.

Цель 3, показатель 2 – число населенных пунктов с численностью населения свыше 100 человек до 2000 человек, находящихся вне зоны доступности от медицинской организации или ее структурного подразделения, оказывающих первичную медико-санитарную помощь (по данным геоинформационной системы Минздрава России), в 2020 г.

Данный показатель как нельзя лучше показывает социальную инфраструктуру сельских территорий. Наличие медицинских учреждений в сельской местности показывает обеспечение устойчивости по направлению «социум». Согласно значениям, приведенным в табл. 2, в 5 регионах СФО нет населенных пунктов, в которых отсутствуют медицинские организации. Это Республика Тыва, Красноярский край, Кемеровская, Томская и Омская области. К слову, Красноярский край является самым большим регионом в СФО с площадью 2339700 км². Наличие населенных пунктов от 100 человек и до 2000 человек составляет здесь 50 единиц.

В остальных пяти регионах количество населенных пунктов вне зоны доступа медицинских учреждений составляет от 1 до 2. На наш взгляд, данный показатель неинформативен и до конца не раскрывает «картину» по наличию медицинских учреждений. Нужно понимать, что означают один или два населённых пункта, которые находятся вне зоны доступа медицинской помощи. Так, например, в Республике Алтай с площадью 92600 км² всего один населённый пункт, не имеющий медучреждения. Что это за населенный пункт и где он находится, к сожалению, из статистических данных невозможно выявить. Это касается и Новосибирской области, площадь которой в 2 раза больше Республики Алтай, и она также имеет один населенный пункт без доступа к медицинской помощи.

Что касается Республики Хакасия, Алтайского края и Иркутской области, то количество населённых пунктов, в которых отсутствует доступ к медицинской помощи, суммарно составляет 6 единиц. Опять-таки, к сожалению, выявить эти населенные пункты невозможно. Вполне допустимо предположить, что в данных населенных пунктах отсутствует необходимость в наличии фельдшерско-акушерских пунктов. К такому выводу нас приводит число населенных пунктов, в которых отсутствуют жители, но эти населенные пункты пока еще не упразднены (табл. 3).

Доступность медицинских услуг населению и возможность своевременного получения первичной медицинской помощи влияет на продолжительность жизни населения, и оценить тесноту этой взаимосвязи можно через показатель смертности населения (табл. 4).

Таблица 3

Количество населенных пунктов регионов СФО с численностью населения от 0 до 100 человек
The number of settlements in the regions of the Siberian Federal District with a population of 0 to 100 people

Регион	Количество административно-территориальных единиц, шт.	Количество сельских поселений	Количество населенных пунктов	Населенные пункты численностью менее 100 человек на 01.01.2021	Неупраздненные населенные пункты численностью 0 человек на 01.01.2021	Доля населенных пунктов численностью менее 100 человек, %	Доля неупраздненных населенных пунктов численностью 0 человек, %
Республика Алтай	10	91	246	52	7	21,14	2,85
Республика Тыва	17	120	139	9	3	6,47	2,16
Республика Хакасия	8	82	260	71	2	27,31	0,77
Алтайский край	59	642	1534	371	18	24,19	1,17
Красноярский край	44	468	1683	547	60	32,50	3,57
Омская область	32	389	1498	446	21	29,77	1,40
Томская область	16	117	557	188	12	33,75	2,15
Новосибирская область	30	453	1543	459	41	29,75	2,66
Кемеровская область	18	175	1029	371	37	36,05	3,60
Иркутская область	33	420	1525	552	60	36,20	3,93
Итого	267	2957	10014	3066	261	30,62	2,61

Таблица 4

Смертность населения за период с 2015 по 2021 г. в регионах СФО, чел.
The number of settlements in the regions of the Siberian Federal District with a population of 0 to 100 people

Регион	Год							Темп прироста / снижения за период с 2015 по 2021 г.
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Республика Алтай	2347	2151	2099	2191	2223	2484	2865	22,07
Республика Тыва	3258	3112	2788	2857	2718	3024	3028	-7,05
Республика Хакасия	7216	6869	6752	6672	6678	7443	8503	17,8
Алтайский край	33776	33297	32963	33243	32784	37838	43690	29,3
Красноярский край	36283	35756	35281	35578	35276	40460	47063	29,7
Иркутская область	33041	32189	30979	31301	31559	35576	41737	26,3
Кемеровская область	39380	38883	38091	38601	38028	42795	47604	20,8
Новосибирская область	36073	36116	35781	36109	35714	42665	47178	30,7
Омская область	26432	26217	25240	25130	24498	29883	33812	29,7
Томская область	12416	12264	12284	11955	12051	14278	16507	32,9

Данные табл. 4 свидетельствуют о том, что смертность населения нарастает из года в год, и темпы прироста стремительные. Во всех регионах наблюдается прирост смертности от 20 до 33 %. Исключение составляет только Республика Тыва. В данном регионе наблюдается обратная ситуация – сокращение смертности. И если бы не высокая смертность в ДТП, то, вероятно, этот показатель мог быть еще ниже. Причины смертей могут быть самыми разными, но своевременно оказанная медицинская помощь способствует сокращению негативной динамики.

Таким образом, по данному показателю можно сделать вывод, что оказание первичной медицинской помощи ограничено доступно для населения, проживающего на сельских территориях регионов СФО, особенно в труднодоступных и удаленных районах. Это прямо сказывается на уровне смертности населения, а равно и на отсутствии желания жителей проживать на территориях без доступа к необходимой медицинской помощи. Одновременно с этим стоит отметить, что 261 населенный пункт, несмотря на то, что в нем отсутствуют жители, не упразднен (табл. 3). Связать это можно как со сложностью процедуры упразднения, так и с вероятным использованием данных населенных пунктов в другой деятельности (охота, рыбалка и т.п.).

Цель 4, показатель 1 – обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми (количество мест на 1000 детей).

Образовательные программы дошкольного образования направлены на разностороннее развитие детей дошкольного возраста с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей, в том числе достижение детьми дошкольного возраста уровня развития, необходимого и достаточного для успешного освоения ими образовательных программ начального общего образования, на основе индивидуального подхода к детям дошкольного возраста и специфичных для детей дошкольного возраста видов деятельности [3].

Получение дошкольного образования в образовательных организациях может начинаться по достижении детьми возраста 2 месяцев. Получение начального общего образования в образовательных организациях начинается по достижении детьми возраста 6 лет и 6 месяцев при отсутствии противопоказаний по состоянию здоровья, но не позже достижения ими возраста 8 лет [3].

Согласно данным табл. 2, наибольшая обеспеченность местами в дошкольных организациях наблюдается в Республике Хакасия – 801 место, наименьшее количество мест в Республике Тыва – 501 место, притом что численность населения в данных регионах не достигает или чуть больше полумиллиона человек.

Поэтому, для оценки данных значений необходимо выявить тенденцию по рождаемости в регионах СФО за период с 2015 по 2021 г., чтобы наглядно увидеть соотношение между рождаемостью и обеспеченностью детей местами в дошкольных учреждениях (табл. 5).

Таблица 5

Рождаемость населения за период с 2015 по 2021 г. в регионах СФО, чел.
The birth rate of the population from 2015 to 2021 in the regions of the Siberian Federal District, pers.

Регион	Год							Темп прироста / снижения за период с 2015 по 2021 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Республика Алтай	4022	3911	3443	3334	2998	2955	2883	-28,3
Республика Тыва	7489	7421	6977	6539	6158	6582	6629	-11,4
Республика Хакасия	7911	7592	6662	6232	5578	5360	5259	-33,5
Алтайский край	30065	28867	25525	23491	21117	19976	18992	-36,8
Красноярский край	41198	39924	35561	33471	30312	28985	28515	-30,7
Иркутская область	37143	35580	32021	30938	28319	27137	26086	-29,7
Кемеровская область	33978	32842	28335	26475	24158	22545	21702	-36,1
Новосибирская область	39020	38290	34465	32692	30145	28865	28299	-27,4
Омская область	28582	26411	22624	21360	19069	17800	17477	-38,8
Томская область	14618	14226	12634	11779	10491	9940	9444	-35,3

Данные табл. 5 показывают явную нехватку мест в дошкольных образовательных учреждениях. Для достижения показателя необходимо увеличение объемов строительства детских дошкольных учреждений. К сожалению, даже программа комплексного развития сельских территорий не позволяет организовать такое масштабное строительство. В данном случае нужно ориентироваться на возможные партнерства между муниципальными образованиями и бизнесом [4, 5].

В 2017 г. был принят на федеральном уровне ряд законопроектов по улучшению демографической ситуации и по снижению естественной убыли населения в России, в том числе и в СФО. Ниже представлены дополнительные меры по стимулированию рождаемости, принятые в России с 2017 г. для улучшения демографической ситуации:

1. Ежемесячная выплата в связи с рождением первого и второго ребенка [6].
2. Ежемесячная выплата в связи с рождением или усыновлением ребенка [7]. На данную меру из федерального бюджета выделяется 21,4 млрд руб.
3. Субсидирование процентной ставки по ипотечным кредитам для семей с детьми [8]. Постановление предусматривает «субсидирование ставки до уровня 6 % в течение трёх или пяти лет при рождении с 1 января 2018 года по 31 декабря 2022 года соответственно второго или третьего ребёнка у заёмщиков, которые возьмут кредит или рефинансируют действующий кредит на покупку жилья на первичном рынке. Это позволит выдать гражданам, родившим второго и третьего ребёнка, до 600 млрд рублей жилищных кредитов с пониженной процентной ставкой».
4. Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в сфере профилактики абортов (Поручения Президента РФ от 14.12.2017).

5. Освобождение от обложения НДФЛ ежемесячных выплат, которые граждане получают в связи с рождением или усыновлением первого и второго ребенка [9].

6. Концепция демографической политики до 2025 г. [10].

7. Изменение порядка установления ежемесячной выплаты в связи с рождением или усыновлением первого или второго ребенка [11]. С 1 января 2020 г. право на получение такой выплаты получают семьи, у которых размер среднедушевого дохода не будет превышать двукратную величину прожиточного минимума трудоспособного населения, установленную в субъекте федерации. Кроме того, такая ежемесячная выплата будет производиться гражданам до достижения ребенком возраста трех лет.

Представленные меры способны помочь в достижении необходимых значений показателя, но пока ситуация остается крайне сложной и требует безотлагательных мер как от администраций муниципальных образований, так и инициатив от представителей местного бизнес-сообщества.

Цель 4 (показатель 2) – чистый охват детей в возрасте до 3 лет дошкольным образованием.

Валовой охват дошкольным образованием рассчитывается как отношение количества детей в возрасте 0–3 года, посещающих дошкольные организации, к общей численности детей в возрасте 0–3 года. Данные табл. 2 и рис. 1 показывают, что полный, 100 %-й охват детей в возрасте до 3 лет дошкольным образованием наблюдается в 3 регионах (Республика Алтай, Республика Тыва, Республики Хакасия). В 6 регионах СФО из 10 охват составляет от 91,2 до 99,6 %. Наименьший (78,28 %) охват детей отмечается в Новосибирской области. Во всех регионах основное внимание по обеспеченности местами детей в детских дошкольных учреждениях сосредоточено на самых маленьких воспитанниках, поэтому данный показатель выполнен практически на 100 %. Что касается детей более старших возрастных групп, то здесь мы видим практически прямую корреляцию с показателем 1. Остро стоит вопрос обеспеченности местами в дошкольных образовательных учреждениях детей старших возрастных групп.

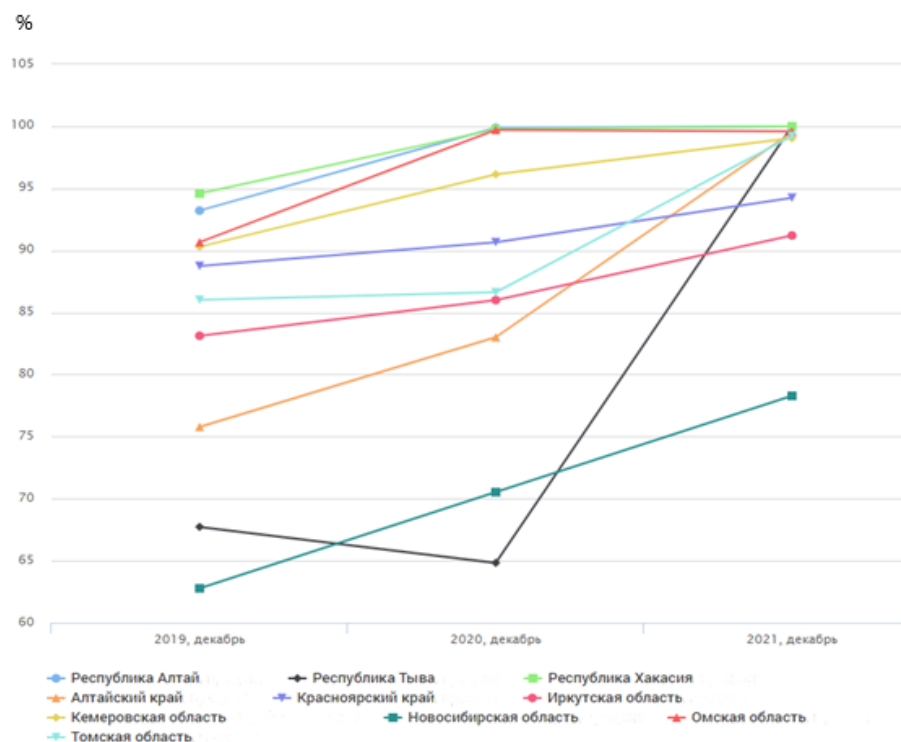

Рис. 1. Доступность дошкольного образования для детей в возрасте от 1,5 до 3 лет по регионам СФО за период с 2019 по 2021 г.

Fig. 1. Availability of preschool education for children aged 1.5 to 3 years by regions of the Siberian Federal District from 2019 to 2021.

Цель 5, показатель 1 – уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста, %.

Анализ данного показателя требуется начать с изучения гендерного соотношения в общей численности населения регионов СФО (табл. 6).

Таблица 6

Численность мужчин и женщин в России по субъектам РФ на 2019 г. [12–14]
The number of men and women in Russia by subjects of the Russian Federation for 2019 [12–14]

Регион	Численность, тыс. чел.		Доля от общей численности, %		На 1000 мужчин приходится женщин
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	
Российская Федерация	68096,4	78684,3	46,4	53,6	1156
Республика Алтай	104,0	114,9	47,5	52,5	1104
Республика Тыва	155,3	169,1	47,9	52,1	1088
Республика Хакасия	249,3	286,9	46,5	53,5	1151
Алтайский край	1077,5	1255,3	46,2	53,8	1165
Красноярский край	1342,6	1531,4	46,7	53,3	1141
Иркутская область	1107,8	1289,9	46,2	53,8	1164
Кемеровская область	1228,2	1446,1	45,9	54,1	1178
Новосибирская область	1300,1	1493,3	46,5	53,5	1149
Омская область	898,9	1045,3	46,2	53,8	1163
Томская область	505,0	572,4	46,9	53,1	1134

Представленные данные отражают общемировую тенденцию гендерного соотношения – 45/55. Меньшее количество мужчин объясняется меньшей продолжительностью жизни у мужчин. Мужчины, как правило, заняты на более опасных видах работ. Регионы Сибирского федерального округа не являются исключением. В связи с этим уровень занятости женщин, даже имеющих детей дошкольного возраста, должен быть высоким, о чем свидетельствуют данные табл. 7.

Таблица 7

Уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста, % [15–17]
The employment rate of women with preschool children, % [15–17]

Регион	2019 г	2020 г	2021 г	Темп прироста /снижения за период с 2019 по 2021 г. %
Российская Федерация	67,0	66,0	67,1	0,14
Сибирский федеральный округ	65,6	64,1	65,3	-0,45
Республика Алтай	66,6	65,7	63,7	-4,35
Республика Тыва	63,4	61,4	60,5	-4,57
Республика Хакасия	65,9	58,4	60,3	-8,49
Алтайский край	62,3	63,6	65,4	4,97
Красноярский край	66,7	64,8	68,2	2,24
Иркутская область	66,2	64,0	66,0	-0,30
Кемеровская область	66,3	64,0	63,5	-4,22
Новосибирская область	65,2	63,4	64,2	-1,53
Омская область	67,4	64,8	66,7	-1,03
Томская область	65,0	63,2	67,3	3,53

В 2020 г. в связи с пандемией наблюдалось повсеместное снижение уровня занятости в мире. Не исключением стал и уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста (см. табл. 7 и рис. 2). В 2021 г. отмечается небольшой рост из-за снижения ковидных ограничений и выхода работников из локдауна. Наибольший темп прироста отмечен в Алтайском крае. В то же время в Республике Хакасия отмечался низкий уровень занятости женщин, имеющих детей по сравнению с 2019 г. В целом по Сибирскому федеральному округу уровень занятости почти не поменялся, а в масштабе России наблюдается незначительный рост.

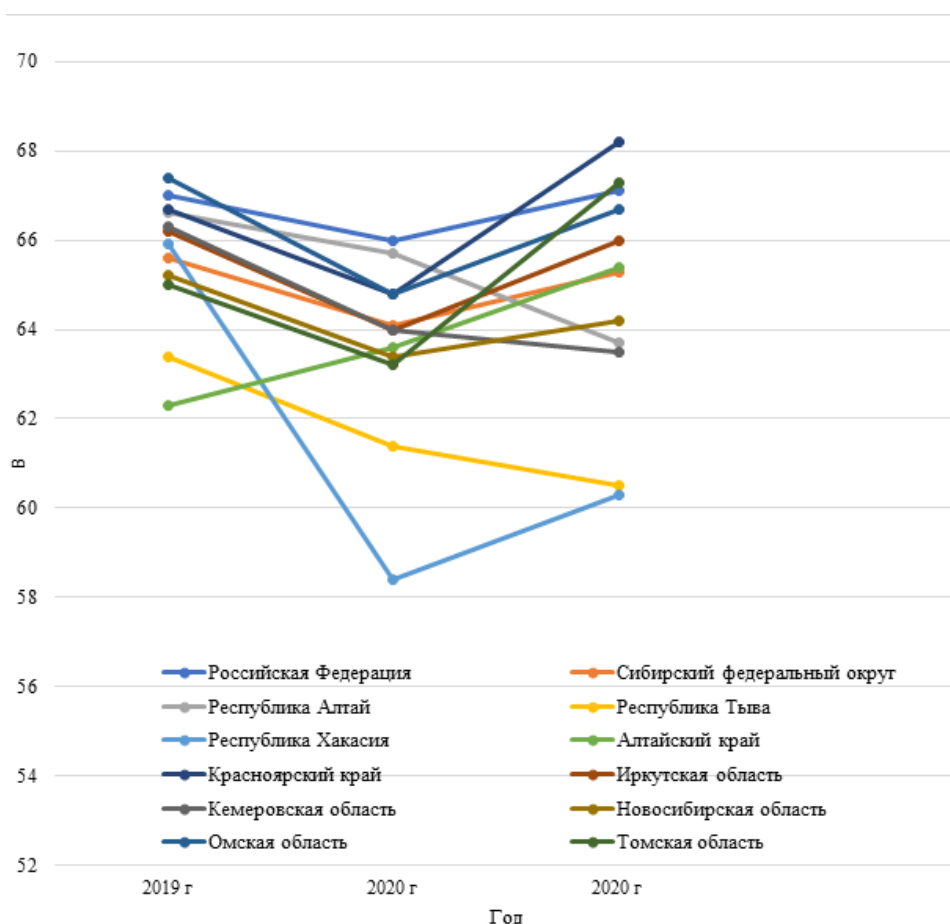

Рис. 2. Уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста
Fig. 2. Employment rate of women with preschool children

Таким образом, достижение социальных целей устойчивого развития на сельских территориях Сибирского федерального округа реализуется не в полной мере.

Анализ показателей, характеризующих достижение цели № 3, позволяет сделать следующие выводы:

- отсутствует доступ к медицинским услугам у жителей населенных пунктов численностью менее 100 человек;

- доступ к медицинским услугам для жителей населенных пунктов численностью от 100 до 2000 человек ограничен, так как их обслуживают только 1 или 2 фельдшерско-акушерских пункта, что влечет за собой невозможность своевременного прибытия врачей к пациентам и является причиной высокой смертности, в том числе и в ДТП.

Значения показателей, характеризующих достижение цели № 4, ниже необходимого уровня. Так, по обеспеченности детей местами в детских образовательных учреждениях

наблюдается явная их нехватка. Чтобы достичь заданного уровня, требуются масштабные объемы строительства, которые возможны лишь при объединении усилий муниципальных образований и бизнеса.

Рассматривая показатели, характеризующие цель № 5, следует отметить, что они соответствуют общемировым значениям. Однако в регионах СФО это по большей части происходит из-за высокой смертности мужчин трудоспособного возраста, одной из причин которой является занятость на опасных производствах. Как следствие, женщины становятся активными участниками рынка труда, даже несмотря на наличие детей младшего возраста.

Для сокращения негативных тенденций в социальной сфере и достижения целевых показателей на сельских территориях регионов СФО можно предложить следующее:

- всестороннее содействие развитию доступности социальных благ и услуг для населения сельских территорий;
- расширение транспортной связанности между сельскими населенными пунктами;
- сохранение образовательных учреждений в как можно большем числе населенных пунктов.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ НШ-1129.2022.2

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Дуальность* категории сельские территории / С.В. Рюмкин, И.Н. Рюмкина, А.Д. Малыхина, Л.С. Рюмкин // Устойчивое развитие сельских территорий: сб. материалов III Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2022. – С. 152–156.
2. *Цели и задачи в области устойчивого развития*: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. A/RES/70/1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 20.12.2022).
3. *Об образовании* в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 23.12.2022).
4. Макурина Ю.А., Шелковников С.А., Стадник А.Т. Современный механизм развития сельских территорий на основе реализации местных инициатив // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 5. – С. 83–90.
5. Макурина Ю.А., Стадник А.Т., Шелковников С.А. Учет сезонности в функционировании и развитии сельских территорий аграрного типа // Управление рисками в АПК. – 2022. – № 43. – С. 9–23.
6. *О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей*: Федеральный закон от 28.12.2017 № 418-ФЗ (ред. от 05.12.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/556175625> (дата обращения: 23.12.2022).
7. *О распределении* в 2018 г. субвенций, предоставляемых из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ и бюджету г. Байконура на осуществление переданных полномочий РФ по назначению и осуществлению ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка: Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2017 № 3008-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71749548/> (дата обращения: 20.12.2022).
8. *Об утверждении* Правил предоставления субсидий из федерального бюджета акционерному обществу «ДОМ.РФ» в виде вкладов в имущество акционерного общества «ДОМ.РФ», не увеличивающих его уставный капитал, для возмещения российским кредитным организациям и акционерному обществу «ДОМ.РФ» недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации, имеющим детей, и Правил возмещения российским кредитным организациям и акционерному обществу «ДОМ.РФ» недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации, имеющим детей: Постановление Правительства

РФ от 30.12.2017 № 1711 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71749548/> (дата обращения: 20.12.2022).

9. *О внесении* изменения в статью 217 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей»: Федеральный закон 23.04.2018 № 88-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296432/ (дата обращения: 22.12.2022).

10. *О плане* мероприятий по реализации в 2021 – 2025 гг. Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г.: Распоряжение Правительства РФ от 16.09. 2021 № 2580-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/402822527/> (дата обращения: 22.12.2022).

11. *О внесении* изменений в Федеральный закон «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей»: Федеральный закон 02.08.2019 № 305-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330665/ (дата обращения: 20.12.2022).

12. *Мировой опыт* устойчивого развития сельских территорий / И.Н. Рюмкина, С.В. Рюмкин, Е.В. Рудой, В.В. Алещенко, М.С. Петухова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 5. – С. 555–560.

13. *Новые деревни: к вопросу* об устойчивом развитии сельских поселений в шестом технологическом укладе / Е.В. Рудой, М.С. Петухова, М.В. Кондратьев, С.В. Рюмкин // ЭКО. – 2022. – № 7. – С. 169–184.

14. *Рюмкина И.Н., Рюмкин С.В.* Роль сельских территорий Сибирского федерального округа Российской Федерации в достижении целей устойчивого развития ООН // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – № 11. – С. 65–72.

15. *Текущее состояние* и уровень достижения целей устойчивого развития в Сибирском федеральном округе: экологический аспект / И.Н. Рюмкина, С.В. Рюмкин, Э.Г. Имескенова, А.С. Доржиева // Инновации и продовольственная безопасность. – 2022. – № 4. – С. 138–158.

16. *Уровень* достижения целей устойчивого развития сельского хозяйства на сельских территориях: экономический аспект / И.Н. Рюмкина, С.В. Рюмкин, Е.Ю. Итыгилова, О.П. Санжина, М.М. Терютина // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – № 11. – С. 362–370.

17. *Оптимизация* сельского хозяйства в условиях эколого-климатических ограничений в арктических и субарктических регионах России / И.Н. Рюмкина, Э.Г. Имескенова, О.А. Алтаева, М.М. Терютина, Е.В. Харченко // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 9. – С. 180–189.

REFERENCES

1. Ryumkin S.V., Ryumkina I.N., Malyhina A.D., Ryumkin L.S., *Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij* (Sustainable rural development), Proceedings of the III All-Russian (national) Scientific and Practical Conference, Novosibirsk, 2022, pp. 152–156. (In Russ.)
2. https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (December 20, 2022)
3. *Federal'nyj zakon* (Federal Law), No. 273-FZ, available at: <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (December 23, 2022)
4. Makurina Yu.A., Shelkovnikov S.A., Stadnik A.T., *APK: ekonomika, upravlenie*, 2022, No. 5, pp. 83–90. (In Russ.)
5. Makurina Yu.A., Stadnik A.T., Shelkovnikov S.A., *Upravlenie riskami v APK*, 2022, No. 43, pp. 9–23. (In Russ.)
6. *Federal'nyj zakon* (Federal Law), No. 418-FZ, available at: <https://docs.cntd.ru/document/556175625> (December 23, 2022)
7. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF* (Decree of the Government of the Russian Federation), No. 3008-р, available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71749548/> (December 20, 2022)
8. *Postanovlenie Pravitel'stva RF* (Decree of the Government of the Russian Federation), No. 1711, available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71749548/> (December 20, 2022)
9. *Federal'nyj zakon* (Federal Law), No. 88-FZ, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296432/ (December 20, 2022)

10. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF* (Decree of the Government of the Russian Federation), No. 2580-r, available at: <https://base.garant.ru/402822527/> (December 22, 2022)
11. *Federal'nyj zakon* (Federal Law), No. 305-FZ, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330665/ (December 20, 2022)
12. Ryumkina I.N., Ryumkin S.V., Rudoj E.V., Aleshchenko V.V., Petuhova M.S., *Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal*, 2022, No. 5, pp. 555–560. (In Russ.)
13. Rudoj E.V., Petuhova M.S., Kondrat'ev M.V., Ryumkin S.V., *EKO*, 2022, No. 7, pp. 169–184. (In Russ.)
14. Ryumkina I.N., Ryumkin S.V., *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii*, 2022, No. 11, pp. 65–72. (In Russ.)
15. Ryumkina I.N., Ryumkin S.V., Imeskenova E.G., Dorzhieva A.S., *Innovacii i prodovol'stvennaya bezopasnost'*, 2022, No. 4, pp. 138–158. (In Russ.)
16. Ryumkina I.N., Ryumkin S.V., Itygilova E.Yu., Sanzhina O.P., Teryutina M.M., *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii*, 2022, No. 11, pp. 362–370. (In Russ.)
17. Ryumkina I.N., Imeskenova E.G., Altaeva O.A., Teryutina M.M., Harchenko E.V., *Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii*, 2022, No. 9, pp. 180–189. (In Russ.)